

СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКИЙ ЦУГЦВАНГ. НАЛАЖЕННОЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЕ КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА БАМА ВЕДУТ К ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Нефедов Владимир Александрович, Исполнительный вице-президент общероссийского отраслевого объединения работодателей сферы жизнеобеспечения (ОООР ЖКК), Председатель Комитета по финансово-экономической деятельности и информационному обеспечению

Щербаков Егор Борисович, обозреватель издательской группы «Восточно-Сибирская правда»

Без вины виноват — так можно кратко описать ситуацию, складывающуюся в системе теплоснабжения Северобайкальска. Три года назад сети и котельные города передали в концессию частному АО «Теплоэнерго». За время, прошедшее с того момента, компания устранила наиболее острые проблемы, согласовала долгосрочную инвестиционную программу, приступила к её реализации и впервые за много лет подошла к отопительному сезону с нормативным запасом топлива. Однако городская администрация настаивает на расторжении соглашения с ней. Почему возникла такая инициатива, от которой однозначно проиграют все, от горожан до руководства Республики Бурятия, — вы узнаете из этой статьи.

Обеспечивать теплоснабжения городов и посёлков северных районов Бурятии — дело неблагодарное. Инфраструктура изношена, котельные построены с запасом мощности, с учетом развития населенных пунктов, потери в сетях огромны, тарифы не покрывают затраты на производство энергии. Политику прежнего руководства республики можно было охарактеризовать четырьмя словами: только бы пережить зиму. Повышать тарифы и давить на электорат себе дороже, лучше перед каждым отопительным сезоном создавать новое предприятие на смену предыдущему, обанкротившемуся. О вложениях в инфраструктуру, оставшуюся с советских времён, речи уже не шло, платёжная дисциплина потребителей постепенно ухудшалась, бюджеты всех уровней недополучали доходы.

Частная инициатива

Северобайкальск в этом смысле не был исключением. В сравнительно молодом городе на 23 тысячи человек, который спроектировали и возвели строители Байкало-Амурской магистрали, только с 2006 по 2016 годы последовательно обанкротились пять муниципальных предприятий, отвечавших за теплоснабжение. Этой участи не избежало и последнее из них МУП «Жилищник», проработавшее до ноября 2017 года. Ему на смену пришло АО «Теплоэнерго» — частная компания, которой городская администрация передала в концессию сети и котельные. Произошло это через полтора месяца после того, как главой Республики Бурятия стал Алексей Цыденов, убедительно выигравший сентябрьские выборы.

Семь месяцев, предшествовавших выборам, Алексей Самбуевич работал в качестве исполняющего обязанности главы региона. За это время он досконально изучил проблемы Бурятии, и осенью 2017 года взялся за решение одной из острейших среди них — хронического недофинансирования жилищно-коммунального хозяйства, поставившего под угрозу энергетическую безопасность жителей северных районов республики. Одним из первых шагов стало совещание с главами муниципалитетов, на котором Цыденов заявил о недопущении банкротства предприятий ЖКХ. За ним последовало поручение Министерству строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса и Республиканской службе по тарифам

Республики Бурятия подготовить предложения по решению проблемы хронических неплатежей. Было также решено начать устанавливать экономически обоснованные тарифы. Вдобавок муниципалитетам стали выдавать субсидии на прохождение отопительного сезона, покрытие сверхнормативных потерь и компенсацию снижения полезного отпуска на «северах».

Параллельно начали ликвидировать убыточные муниципальные предприятия, на смену которым пришли частные компании. Глава Республики Бурятия действовал в русле федерального тренда: привлекать инвестиции в ЖКХ. В то время и в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства России, и в Федеральной антимонопольной службе заявляли: муниципальные и государственные предприятия в этой отрасли работают неэффективно, им нужна замена. Как следствие, в «коммуналке» начался концессионный бум. В том же Северобайкальске было заключено соглашение с АО «Теплоэнерго». В конце прошлого года была согласована инвестиционная программа компании, по которой та обязалась в 2020–2027 годах вложить в модернизацию тепловых сетей и котельных города 113,7 млн рублей.

Но вернёмся на несколько лет назад. Концессионное соглашение начало действовать со 2 ноября 2017 года, то есть после начала отопительного периода, подготовку к которому должно было осуществлять МУП «Жилищник». Несмотря на то, что муниципальное предприятие «Жилищник» фактически сорвало подготовку к отопи-

тельному сезону 2017–2018 годов, АО «Теплоэнерго» отработало его без сбоев. Компания, а с ней и система теплоснабжения Северобайкальска, устойчиво функционировала и в дальнейшем. За прошедшие несколько лет «Теплоэнерго» не только подготовило долгосрочную инвестиционную программу, но также установило достойную зарплату для своих работников и добилось установления Республиканской службой по тарифам Республики Бурятия экономически обоснованного тарифа на тепло и горячую воду. Его правоту дважды подтвердил Верховный суд Российской Федерации в своих решениях по делам: 73-АПГ18–6 и 73-АПА19–3. В одном случае он среди прочего признал абсолютно законным решение руководства «Теплоэнерго» установить зарплату сотрудников в соответствии с федеральным отраслевым тарифным соглашением в жилищно-коммунальном хозяйстве. Во втором — подтвердил, что при определении тарифов на тепло нужно учесть затраты на создание нормативного запаса топлива.

Мероприятия по подготовке к отопительному сезону 2020–2021 годов АО «Теплоэнерго» выполнило, невзирая на все ограничения, которые наложила пандемия коронавируса. Среди прочего пришлось перейти на вахтовый режим работы, что обнажило извечную проблему ЖКХ в небольших городах — острую нехватку кадрового резерва. Тем не менее, подготовительная кампания к зиме была выполнена в полном объёме, а на котельных Северобайкальска впервые за много лет создан нормативный запас топлива.

Расторгнуть нельзя договориться

Однако мэр города Олег Котов, неожиданно для всех в одностороннем порядке посчитал, что концессионное соглашение с АО «Теплоэнерго» необходимо расторгнуть. Такое предложение впервые прозвучало на планёрном совещании 18 марта 2020 года. На нём градоначальник изложил две претензии: переезд в более просторное административное здание, продиктованный численностью персонала и стандартами обслуживания потребителей, а также тот факт, что на протяжении последних нескольких лет торги на поставку топлива для котельных неизменно выигрывает ООО «Красноярсккрайуголь-Восток». «У меня по этому поводу масса к вам вопросов,— подытожил мэр.— Я считаю, что нужно спокойно сесть за стол переговоров и 25 мая расторгнуться».

Согласно Федеральному закону «О концессионных соглашениях», для расторжения концессионного соглашения нужны веские основания. Например, нарушение сроков создания или реконструкции объекта соглашения по вине концессионера или его использования в целях, которые не предусмотрены договором. Либо прекращение деятельности по теплоснабжению города. Яркий пример — серия аварий на котельной в городе Вихоревка Братского района Иркутской области, где в ноябре-декабре 2016 года несколько раз останавливались котлы. И даже в этом случае концессионное соглашение было расторгнуто по итогам долгого судебного процесса. Излишне говорить, что подобных нарушений со стороны АО «Тепло-

энерго» никогда не было, скорее напротив, теплоснабжение города осуществлялось в плановом режиме. Несмотря на это Администрация

Северобайкальска подала иск в Арбитражный суд Республики Бурятия и настаивает на расторжении концессии.

Платежи через управляющую организацию: собрал деньги, вам их не отдам

Нарушений, достаточных для расторжения соглашения, «Теплоэнерго» не допускало. К реконструкции сетей и котельных в Северобайкальске компания должна приступить только с 2021 года. Это прописано в официально утверждённой инвестиционной программе, по которой на 2020 год запланирована только подготовка проектно-сметной документации. Жалобу городской администрации на то, что поставщиком угля был выбран «Красноярсккрайуголь-Восток», признала необоснованной комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия. Решение по ней вынесли 3 сентября: АО «Теплоэнерго» имело полное право устанавливать требования о качестве угля и его принадлежности к определённому разрезу, а потенциальные участники торгов самостоятельно принимали решение об участии в них. При том, что цена на уголь была абсолютно рыночная.

Наверное, к работе компании при большом желании можно найти нарекания. Но здесь в дело вмешивается «муниципальный фактор» неэффективности. До 1 июля 2020 года АО «Теплоэнерго» не собирало деньги за отопление и горячую воду напрямую с населения. За это отвечала управляющая организация «ТЭС» — муниципальное предприятие, единственным учредителем которого является Администрация Северобайкальска. Схема простая: муниципальная управляющая организация, обслуживающая 98% городских многоэтажек, собирает с их собственников плату за коммунальные услуги, а затем должна была перечислить ресурсоснабжающей организации АО «Теплоэнерго» деньги за тепло. Так, в 2019–2020 годах ею было собрано с граждан, но не перечислено АО «Теплоэнерго» (по сути присвоено) 37 млн рублей. Из них 24 млн рублей в 2019 году и 13 млн рублей в 2020. На простое нарушение платёжной дисциплины это явно не спишешь. А на нарушение утверждённых Правительством России требований к осуществлению расчётов за ресурсы, необходимые для осуществления коммунальных услуг, то есть на совершение преступления, тянет.

В итоге, поскольку все денежные средства, собранные управляющими компаниями с населения за тепловую энергию, принадлежат теплоснабжа-

ющим организациям и должны быть им незамедлительно перечислены «муниципальными компаниями», АО «Теплоэнерго» подало заявление в Северобайкальский межмуниципальный отдел МВД России. Отреагировав на него положенным образом, полицейские проверили действия директора «ТЭС» Георгия Балдакова. И выяснили, что с 1 февраля по 31 декабря 2019 году он не перечислил в адрес «Теплоэнерго» 24 млн рублей. Деньгами Балдаков распорядился по своему усмотрению. «Тем самым совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов АО «Теплоэнерго», — сказано в официальном ответе Северобайкальского межмуниципального отдела МВД на запрос компании. — [В них] усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 286 УК РФ». Иными словами, превышения должностных полномочий. Материалы проверки передали в Северобайкальский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета России по Республике Бурятия. Однако уголовное дело по ним по непонятной причине так и не было возбуждено.

Тем временем, в соответствии с Жилищным кодексом, АО «Теплоэнерго» с 1 июля 2020 года перешло на прямые договоры с потребителями. Но это не помешало «ТЭС» продолжать цинично выставлять жителям домов платёжки, в которые были включены расходы на горячую воду и отопление. Многие горожане в силу привычки продолжали платить муниципальной управляющей организации, так что мимо кассы теплоэнергетиков в 2020 году прошло 45 миллионов рублей. При том, что платежи исполнителя коммунальных услуг должны в обязательном порядке перечисляться ресурсоснабжающим организациям. Но «ТЭС» так и не предоставила сведения, необходимые для начисления, а АО «Теплоэнерго» не выставила горожанам счета за июль и август, чтобы избежать двойного начисления людям платы за тепло и горячую воду. В итоге опасения жителей, что придётся платить дважды, привели к тому, что сбор платы в октябре составил только 55%. Снижение платёжной дисциплины ставит

под угрозу стабильную работу «Теплоэнерго». На этом фоне руководство «ТЭС» предложило теплоэнергетикам, в нарушение закона, перенести срок перехода на прямые договоры с населением на 1 сентября. То есть, по сути, предложили «подарить» им оплату за тепло и горячую воду за 2 летних месяца.

Сам факт, что плату за ресурсы собирали уже после того, как были заключены прямые договоры, является грубейшим нарушением закона со стороны руководителя управляющей организа-

ции, а именно присвоением денежных средств, принадлежащих АО «Теплоэнерго». В суде МУП «ТЭС» не смог доказать обоснованность своего отказа от перехода на прямые договоры. 11 ноября 2020 года Арбитражный суд Бурятии признал переход на прямые договоры абсолютно законным. Вдобавок собственники помещений многоквартирных домов, которым «ТЭС» выставяла квитанции, имеют полное право потребовать выплаты штрафа за то, что им пришлось переплачивать за коммунальные услуги.

Почему решили расторгнуть концессию?

Ряд неправильных управленческих решений привёл к дисбалансу в экономике ТЭС. А именно: была увеличена численность и средняя зарплата работников ТЭС, переход с УСНО на ОСН, при этом тариф на содержание и ремонт помещений не изменился. Своих денег управляющей организации не хватало, и она «восполняла» дефицит из денег за тепло и ГВС. Инициатором увеличения

численности персонала и размера оплаты труда был мэр города. В связи с изменением численности отпали основания для работы по УСНО. Возврат к начальному состоянию повлечёт репутационные риски для градоначальника. Поэтому, чтобы «спрятать» просчёт, решили придраться к концессионеру и расторгнуть концессию. А долги «простить».

Фактически осуществляет рейдерский захват

Между тем в «отказном» материале Северобайкальского межрайонного следственного отдела содержится примечательная деталь: фраза мэра города о том, что «ТЭС» обречено быть банкротом. В настоящее время Арбитражный суд Республики Бурятия рассматривает четыре иска «Теплоэнерго» о взыскании с управляющей организации задолженности на сумму 56 млн рублей. По ходу ещё одного разбирательства «ТЭС» выплатили тепловикам более 7,9 млн рублей долга, в другом случае было заключено мировое соглашение. И это ещё без удержанных летом 52 млн рублей.

В Северобайкальске тем временем развернулась кампания по переводу домов, которые обслуживает «ТЭС», под крыло ООО УК «ОДИС». То есть новой управляющей организации, созданной в ноябре 2019 года. Её учредителями являются городская администрация, которой принадлежит 90% уставного капитала, и Наталья Шестакова — действующий сотрудник «ТЭС». Шестакова одновременно являлась и генеральным директором «ОДИС», не так давно её сменил бывший чиновник городской администрации Олег Витязев, который до назначения находился на муниципальной службе и осуществлял муниципальный контроль.

Кампания за перевод домов идёт с размахом. В июле стало известно, что «ОДИС» выиграл конкурс на право управления рядом многоэтажек,

который проводила мэрия. В конце сентября «ТЭС» опубликовал на своей странице в «Одноклассниках» обращение к жителям «своих» домов, в котором сообщал о больших долгах перед ресурсоснабжающей организацией и призывал «поддержать нашу позицию и перейти в УК ООО «ОДИС» для долгосрочного плодотворного сотрудничества». За этим последовала серия собраний собственников жилья и встреч представителей советов домов. На одной из последних управляющий ТСЖ «Стимул» Виктор Бардеев, к примеру, настаивал на том, что переход многоэтажек к «ОДИС» неизбежен, поскольку «ТЭС» не сможет выполнять свои функции в случае блокировки счетов.

«ООО «ОДИС» фактически осуществляет рейдерский захват «прибыльного бизнеса» в сфере ЖКХ, — уверена депутат Северобайкальского горсовета Туяна Любимцева. — Назначаемые собрания проводятся в неудобное для собственников время, когда все находятся на работе. Итогом собраний, скорее всего, будут поддельные бланки решений собственников и перевод в другую компанию со всеми вытекающими последствиями». Схема известная: ликвидировать старое предприятие и списать его долги, учредить ещё одно под новой вывеской и по истечении какого-то времени всё повторить.

Если «ТЭС» признают банкротом, основным его кредитором неизбежно признают «Теплоэнерго», поскольку у предприятия нет просроченной задолженности перед другими ресурсоснабжающими организациями. Деньги муниципалы не платят только теплоснабжающей организации. Причина очевидна — непреодолимое желание мэра расторгнуть концессию. Столкнувшись с этим, будущий арбитражный управляющий МУП «ТЭС» будет вынужден обязать других контрагентов «ТЭС» вернуть предприятию деньги, которые им «переплатили» в ущерб АО «Теплоэнерго». В их числе ока-

Потери перевешивают прибыль

Каждое мелкое нарушение обнажает проблему, существующую в «коммуналке» Северобайкальска. Одна проблема цепляется за другую, и в конечном счёте образуется снежный ком, который, если придать ему ускорение, сметёт налаженную систему теплоснабжения города. Мэр города, тем не менее, настаивает: нужно как можно быстрее расторгнуть концессионное соглашение с АО «Теплоэнерго», ввести в Северобайкальске режим чрезвычайной ситуации и выделить из республиканского бюджета 120 млн рублей на то, чтобы обеспечить устойчивую работу системы теплоснабжения в течение двух месяцев.

Верховный суд Российской Федерации установил, что в 2017–2020 годах Республиканская служба по тарифам не включила в выручку затраты на 273,7 млн рублей. То есть АО «Теплоэнерго» работало с недофинансированием, в результате чего инфраструктура города недополучила столь необходимые вложения. И если концессионное соглашение будет расторгнуто, АО «Теплоэнерго» будет вправе подать иск к Правительству Республики Бурятия — третьему участнику договора — о взыскании 273,7 млн рублей выпадающих доходов.

жется МП «Байкалводоканал». Взыскать придётся до 20 млн рублей, что муниципальному предприятию отдать будет не по силам. Об этом свидетельствует письмо «Байкалводоканала» в адрес генерального директора АО «Теплоэнерго» Игоря Есакова с просьбой погасить долг почти в 6 млн рублей, который в обычных условиях покрывают за счёт поставок тепла. Аргумент один — «тяжелейшая финансовая ситуация»: муниципальному предприятию остро не хватает средств не только на покупку материалов и расчёты с поставщиками, но и на выплату заработной платы сотрудникам.

От разрыва концессионного соглашения не выиграет никто, проиграют все. Город не получит инвестиции в систему теплоснабжения, которая с каждым годом всё больше и больше нуждается в обновлении. Республиканский бюджет в результате судебного разбирательства рискует потерять значительную сумму, которую можно было бы направить в инфраструктуру города. Пострадает и надёжность теплоснабжения Северобайкальска, которую с немалым трудом удавалось обеспечивать в течение последних нескольких лет. Крайними в итоге окажутся горожане, которым в сложной современной обстановке и без того хватает проблем. Кто готов нести ответственность за это?

Добить бизнес административными мерами в условиях пандемии пытаются не только в Бурятии. Например, летом этого года в Оренбургской области, чтобы спасти мусорного оператора от злоупотребления властными преимуществами, в ситуацию пришлось вмешаться генеральному прокурору Российской Федерации Игорю Краснову. Сколько ещё нарушений при попустительстве региональной власти на Севере Бурятии должно произойти, чтобы федеральный центр вновь вмешался в ситуацию?